

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Культурология повседневности – новое комплексное направление гуманитарного знания, которое начало формироваться примерно с середины 90-х гг. XX в.¹, где особенности развития повседневных форм и областей человеческой деятельности рассматриваются через призму культуры. Историческая традиция исследования повседневной жизни отдельными научными дисциплинами намного старше. В науке сформированы области изучения истории повседневности, социологии, философии, эстетики, психологии и семиотики повседневности.

Одной из наук, имеющих большой опыт изучения данного феномена, является *историография*. Ещё в XIX – начале XX вв. были опубликованы работы И. Забелина, Н. Костомарова, П. Гиро, Э. Фукса², посвященные различным формам повседневной жизни. Объектами исследования являлись: жилище, питание, костюм, обряды, праздники, досуг. Внимание ученых на этом этапе было сосредоточено на предметно-материальной стороне жизни, на внешнем выражении человеческих чувств, представлений, взаимоотношений, зафиксированных в устоявшихся формах: обычаях, обрядах, ритуалах.

В XX в. представители школы «Анналов» (Л. Февр, М. Блок, Ф. Бродель, Ж. Ле Гофф и др.) обращаются к изучению ментальных структур повседневности. На данном этапе для исследователей характерно внимание к ценностным смыслам повседневной жизни, внутренним аспектам проявлений человеческой деятельности.

В 1970-е гг. история повседневности объединяется в единое научное направление с микроисторией, в которой внимание обращено к жизненным судьбам рядовых людей и социальных групп, к их повседневной жизни. В Италии начинает выходить журнал «Quaderni Storici» и книжная научная серия «Microstorie». Для «микроисториков» единичное, случайное и частное в истории сопряжено с закономерным и дополняет его.

Современные исторические исследования повседневности характеризуются стремлением к комплексному охвату как материально-предметных, так и ментальных структур, учету макроисторических и микроисторических событий в их взаимодействии и взаимовлиянии. Наряду с тради-

¹ Теория культуры: учебное пособие / под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. СПб., 2008.

² Костомаров Н.И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. – М., 1992; Забелин И.Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях: В 2 т. – М., 2000–2001; Гиро П. Частная и общественная жизнь греков. – СПб., 1913; Фукс Э. Иллюстрированная история нравов: Эпоха Ренессанса. – М., 1993.

ционными характеристиками пространства обитания (город, деревня, дом), одежды, питания, повседневных обрядов значительное внимание уделяется описанию ценностных установок сознания разных сословий, особенностям массового сознания.

Социология повседневности – крупное научное направление XX в. (А. Шюц, П. Бергер, И. Гофман, Т. Лукман и др.)¹. В рамках этого направления повседневность изучается как особая реальность, противоположная другим сферам человеческой жизни: «миру фантазии», «миру детской игры», «миру искусства», «миру религиозного опыта». «Мир повседневной жизни» в работах феноменологов – это ментальная структура, конструируемая с помощью смысловых моделей реальности, проявляющихся в общении.

Проблемы ментальных структур повседневности, здравого смысла, обыденного сознания, массового сознания являются традиционными для *философско-гносеологических исследований*². В этих исследованиях обыденное сознание рассматривается как особый модус общественного сознания, обращенного к повседневным практическим заботам. Ученые обнаруживают общность обыденного и других, специализированных, форм сознания: мифологического, религиозного, научного, художественного, что создает общие мировоззренческие установки и стереотипы мышления, так называемый «дух времени», «дух эпохи».

В рамках *психологических исследований повседневности* (В. Шкуратов, В. Зомбарт, В. Козырьков, А. Новиков)³ ставится вопрос о социальном типе личности, являющемся типичным носителем обыденного сознания, рядовом человеке, обывателе, психологии массового человека.

Рассматривая бытовые вещи, костюм, способы времяпрепровождения, формы общения и другие проявления повседневной жизни как знаки, исследователи обращаются к *семиотике повседневности*, что позволило изучать быт в символическом ключе, получая возможность проникнуть во «внутренние формы культуры», завязать с исследуемой культурой содержательный диалог. В работах Р. Барта, Г. Кнабе, Ю. Лотмана⁴ анализируется процесс семиотизации повседневности с помощью языков культуры: мифа и ритуала, искусства. Р. Барт осуществляет «критику языка так назы-

¹ Шюц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии. – М., 2003; Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: трактат по социологии знания. – М., 1995.

² Гусев С.С., Тульчинский Г.Л. Проблема понимания в философии. – М., 1985; Гусев С.С., Пукшанский Б.Я. Обыденное мировоззрение: структура и способы организации. – СПб., 1994; Козырьков В.Г. Освоение обыденного мира. – Н. Новгород, 1999.

³ Шкуратов В.А. Историческая психология. – М., 1997; Зомбарт В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека. – М., 1994. Козырьков В.П. Освоение обыденного мира. – Н. Новгород, 1999; Новиков А.И. Мещанство и мещане: против мелкобуржуазной философии жизни. – Л., 1983.

⁴ Барт Р. Мифологии. М., 1996; Кнабе Г.С. Дialeктика повседневности // Вопросы философии. – 1989. – № 5. – С. 26–46.

ваемой массовой культуры», обращается к современным мифам массового сознания.

Проявление эстетического в повседневной жизни – предмет изучения эстетики. *Эстетика повседневности* сложилась к концу 70-х гг. XX в. Основное внимание ученых сконцентрировано вокруг традиционного вопроса о соотношении искусства и жизни, а также проблем прикладного искусства, дизайна, эстетического оформления предметно-пространственной среды. В искусствоведческих, семиотических, эстетических исследованиях 80–90-х гг. XX в. (Ю. Лотман, А. Чернова, Х. Леч и др.)¹ сформировался круг основных тем эстетики повседневности: эстетические чувства, которые испытывает человек в повседневной жизни, в том числе чувство любви, эталоны внешности, косметика, костюм, формы общения, застолье, предметная среда обитания человека.

Необходимо также отметить, что *искусство* гораздо раньше науки «исследовало» и утвердило культурную ценность обыденной жизни и жизни рядовых людей. Примерами могут служить реалистический роман, реалистическая живопись, в частности, живопись русских «передвижников», «малых голландцев» и немецко-австрийский «бидермайер».

В 90-х гг. XX в. начинает развиваться *культурология повседневности*. Данной наукой накоплен достаточно большой теоретический опыт. В частности, повседневности посвящены крупные многотомные издания: «Повседневная жизнь человечества» (с 1999 г. выпущено более шестидесяти книг), «Культура повседневности» (с 2002 г. издано десять работ), «Clio cotidiana» (с 1999 г. издано шесть работ). В работах современных ученых, ведущих научный поиск в рамках культурологии, рассматриваются следующие аспекты повседневности: пространство; процессы идентификации; языковые проблемы; кризисные ситуации в культуре повседневности².

Наиболее актуальным обращение к культурологическому исследованию повседневности делает кризис идентичности в современном российском обществе, поиск своего «Я» в пространстве идеологических столкновений, модификаций в культуре, смене художественных направлений, форм поведения и т.д.

Культуролога повседневность интересует как способ существования человека в мире, как общечеловеческая ценность. В культуре повседневности, независимо от ее исторических и региональных особенностей, рас-

¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства: XVIII – начало XIX вв. – СПб., 1994; Чернова А. «...Все краски мира, кроме желтой»: опыт пластической характеристики персонажа у Шекспира. – М., 1987.

² Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. – СПб., 2002. Ковалева Е.В. Структуры повседневности России 90-х годов: Автореф. дис. ... канд. филос. н. – Ростов-на-Дону: РГУ, 2000; Козлова Н.Н. Горизонты повседневности советской эпохи: Голоса из хора. – М., 1996.

считаются всеобщие субстанциональные и функциональные элементы, без которых она не существует.

Современный интерес к культурологии повседневности вызван тем, что в конце XX в. социальные стимулы общественного развития стали сменяться культурными. Культурологический подход предполагает особый тип научного объяснения, в котором явления «прописываются» в культурном пространстве и интерпретируются через парадигмы и категории культуры.

Внимание к повседневности – признак смены просветительской парадигмы, в рамках которой формировались глобальные объяснительные схемы XVIII–XX вв. и столь же глобальные культурные проекты, на культурологическую парадигму, связанную со стремлением к поиску новых оснований человеческой культуры.

Парадигма – совокупность предпосылок, определяющих научные исследования и признанных на данном этапе развития науки, а также гносеологическая модель эволюционной деятельности. По определению Томаса Куна, данному в книге «Структура научных революций» научная революция – эпистемологическая смена парадигмы. Под парадигмами Т. Кун подразумевает признанные всеми научные достижения, которые в течение определенного времени дают модель постановки проблем и их решений научному сообществу. С точки зрения Куна, парадигму следует рассматривать не просто в качестве текущей теории, но в качестве целого мировоззрения, в котором она существует вместе со всеми выводами, совершаемыми благодаря ей¹.

По мнению В.О. Ключевского, каждая эпоха содержит в себе одни и те же парадигмы, отношения, смыслы как ответы на вопросы человеческого бытия, но ответы на эти вопросы дает разные. Смена этих ответов, или ценностей рождает понятие «переходный период», или «переходную эпоху»².

Рассмотрение проблем развития различных областей человеческой деятельности через призму культуры, признание глобальной детерминированности человеческой деятельности процессами культурного развития определило ведущее значение новой культурологической научной парадигмы.

«Начиная со второй половины XX в., культурологическая парадигма постепенно интегрировала весь спектр частнонаучных подходов к различным феноменам культуры. Пытаясь воссоздать культуру как целостность, она объединила ресурсы различных гуманитарных наук и сформировала особую область предметной онтологии.

Парадигмальная методология предполагает вовлечение в процесс исследования не только рациональных ресурсов личности, но и ее креатив-

¹ Кун Т. Структура научных революций. – М., 1995.

² Ключевский В.О. Русская история. – М., 2007.

ных потенций: модель культурной реальности не просто понимается, но творчески создается – исследователь творит образ, картину «мира культуры». В результате анализа и творческой интерпретации «текстов культуры» (в том числе знания, полученного в рамках других гуманитарных наук), культурологический дискурс не только понимает, но и «собирает» культурную реальность, «разбросанную» по проблемным областям гуманитарного знания, онтологизирует культуру как целостность»¹.

В этом смысле научную парадигму можно рассматривать и как модель постановки задач, и как особое понимание содержания, логики развертывания идеи исследуемого феномена на основных уровнях научного познания.

Конкретизацией общей культурологической парадигмы в изучении повседневности является культурологический подход как «совокупность принципов и установок, на которых базируются конкретные методы»².

Основные возможности культурологического подхода к изучению повседневности можно определить следующим образом:

- 1) возможность рассматривать повседневность как элемент системной целостности культуры и как культурное пространство;
- 2) анализировать становление и развитие повседневности в динамике исторических эпох, выделять историко-культурные типы понимания и функционирования повседневности;
- 3) исследовать повседневность с точки зрения субъектов повседневности (являющихся субъектами культуры);
- 4) выделять функции повседневности в культуре;
- 5) изучать основные линии взаимодействия повседневности с другими социально-культурными реальностями.

Культурологическое пространство повседневности наполнено богатством созданных ценностей и авторских позиций. Как область знания, возникающая благодаря постижению мира культуры, культурология, интерпретирует повседневность, созданную человеком, как мир ценностей, смыслов, символов и значений. В этом плане культурология, во-первых, формирует идеал будущей культуры и обосновывает общезначимые нормы, позволяющие оценивать существующее состояние повседневности. Во-вторых, она стремится понять данную повседневность. Для нее факты исторические, психологические, социологические являются важным материалом для обнаружения основной структуры, которая присуща всякому культурному творчеству, в том числе и повседневности.

¹ Запесоцкий А.С. Марков А.П. Становление культурологической парадигмы. – СПб.: СПбГУП, 2007. – С. 6.

² Мосолова Л.М. О культурологических проблемах и задачах новой школы // Школа и учитель в культуре региона. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа»: культурологическое измерение. – СПб.: Астерион, 2011. – Вып. 2. – С. 11.